

УДК 1:316; 159.9

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ

© А. Е. Сериков

Сериков Андрей Евгеньевич
кандидат философских наук,
доцент
декан
философского факультета
Самарская
гуманитарная академия
e-mail: aeserikov@mail.ru

Психофизиологические состояния человека рассматриваются в качестве основы человеческого поведения. Для описания типичных форм поведения следует начать с классификации психофизиологических состояний. Состояния неудовлетворенных потребностей могут быть поняты как причины определенных типов деятельности. Состояния стресса и сопровождающие их сильные эмоции переключают поведение между этими типами деятельности. Циклические, активационные, эмоциональные и волевые состояния, а также осознание человеком его состояния модифицируют деятельность и могут быть рассмотрены как причины выбора конкретных форм поведения.

Ключевые слова: поведение человека, формы типичного поведения, мотивация, психофизиологические состояния, классификация состояний человека, основные потребности, классификация потребностей.

Можно предположить, что существует конечное число основных типичных форм поведения человека в данной культуре и данном обществе. Если создать типологию таких форм поведения, ее можно использовать для решения задач сравнительного анализа культур и обществ, для анализа механизмов культурной и социальной эволюции. Любой подход к созданию подобной типологии так или иначе связан с представлениями о том, от чего зависит поведение человека. Например, Бронислав Малиновский в «Научной теории культуры» (1941) исходил из списка базовых потребностей (в обмене веществ, продолжении рода, телесном комфорте, безопас-

ности, движении, развитии, здоровье) и соответствующих им так называемых культурных ответов (снабжение, родство, укрытие, защита, деятельность, обучение, гигиена)¹. Он считал, что все достижения культуры, включая основные институциональные нормы поведения, прямо или косвенно связаны с удовлетворением этих потребностей. Подход Малиновского оказался весьма продуктивным. Но, во-первых, представления о факторах человеческого поведения с тех пор немного изменились и, во-вторых, типология Малиновского применялась в основном к так называемым традиционным обществам. В связи с этим возникает вопрос: каковой должна быть современная типология базовых форм поведения, применимая к тем обществам, в которых мы живем? В частности, на основе каких теорий поведения должна строиться такая типология?

В течение всего XX-го века неоднократно обсуждались вопросы о том, что играет более значимую роль в поведении — сознание и свободная воля или неосознаваемые состояния и влечения; природа (гены, инстинкты) или культура (опыт, обучение, эпигенетические факторы); личность (тип характера, доминирующие потребности, ценности, установки, диспозиции) или ситуация (понимаемая или как совокупность объективных обстоятельств, стимулов, или как совокупность субъективно воспринимаемых, значимых, определяемых обстоятельств)? На сегодняшний день каких-либо простых и однозначных ответов на эти вопросы не существует. Поведение человека обусловлено как его различными внутренними свойствами и состояниями, так и различными внешними обстоятельствами.

При этом, как мне кажется, недостаточное внимание уделяется тому простому факту, что свойства личности и внешние обстоятельства *не влияют на поведение непосредственно*. Чтобы ценности, склонности характера, желания достичь каких-то целей привели к действию, человек должен быть в состоянии готовности к действию. Чтобы определенные обстоятельства повлияли на поведение, человек должен быть в состоянии, когда он, сознательно или бессознательно, воспримет их как значимые. Типы личности, диспозиции и намерения, способы восприятия ситуаций так или иначе проявляются в состояниях. Личности разного типа с разной вероятностью оказываются в том или ином состоянии, а проявление свободной воли можно считать либо особым состоянием, либо особым аспектом тех или иных состояний. Действует не просто определенная личность, но личность в ситуации. Ситуация влияет не просто на личность, но на личность в определенном состоянии.

Таким образом, *поведение может быть понято как функция мотивационных состояний и ситуаций* (в наиболее широком значении этих терминов). Поэтому типология форм поведения может быть построена, как минимум, на двух основаниях: на типологии человеческих состояний и на типологии внешних обстоятельств. Под внешними обстоятельствами могут пониматься различные ситуации, включая культурные и социальные условия. Может оказаться оправданным подход к типологии форм поведения, основанный на типологии состояний и тех ситуаций, которые будут значимы для человека в том

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры / пер.с англ. И. В. Утехина ; сост.и вступ. ст. А. К. Байбурина. 2-е изд., испр. М. : ОГИ, 2005. С. 81.

или ином состоянии. Например, человек в состоянии голода может оказаться в ситуации, когда у него есть еда, когда у него нет еды, но есть социально приемлемые возможности ее добыть, когда нет таких возможностей, когда он голодает по принципиальным соображениям и т. д.

Для того чтобы приступить к построению такой типологии форм поведения, следует начать с вопросов о том, что такое человеческое состояние, какие состояния исследуются в науках о человеке, как они классифицируются, можно ли говорить об их некотором конечном списке. Предварительно можно сказать, что конечным может быть только список основных типичных состояний. Возможно, это должен быть список универсальных человеческих состояний, обнаруживаемых и узнаваемых во всех культурах и обществах. При этом нужно исследовать, как то или иное состояние влияет на поведение. С этой точки зрения, различными состояниями следует считать именно те, которые выражаются в различном поведении, приводят к актуализации отличающихся поведенческих ситуаций. Ниже я рассматриваю некоторые из этих вопросов.

Проблема определения и классификации состояний человека

В последнее время вышло не очень много книг, специально посвященных теме психических состояний. Для того чтобы рассмотреть вопрос об определении и классификации человеческих состояний, наиболее полезными мне показались хрестоматия «Психологические состояния» (2001) под редакцией Леонида Васильевича Куликова² и «Психофизиология состояний человека» (2005) Евгения Павловича Ильина³. В хрестоматии подобраны работы большинства отечественных авторов, занимавшихся исследованиями состояний человека, поэтому она позволяет составить общее представление о степени изученности данного вопроса. А в монографии Ильина подробно рассматриваются различные аспекты проблемы состояний, и его мнение можно считать экспертным.

Многие авторы пишут, что «состояние» — это общенаучная категория, само собой разумеющаяся и поэтому трудноопределимая. Состояние характеризует объект в данное время, в отличие от его более-менее постоянных свойств. С другой стороны, состояние обладает некой длительностью и сохраняется в течение определенного периода, пока не переходит в другое состояние. Состояния более лабильны, чем свойства, но стабильнее быстротекущих процессов.

В отечественной психологии термин «состояние» впервые в 1930-х гг. употребил Владимир Николаевич Мясищев, а в 1964 г. вышла книга Николая Дмитриевича Левитова «О психических состояниях человека», после чего к исследованию психических состояний было привлечено внимание многих специалистов.

² Психические состояния / сост. и ред. Л. В. Куликова. СПб. : Питер, 2001. URL: <http://www.google.ru/url?url=http://psycholog-stydent.ru/old/knigi/> (дата обращения: 02.08.15).

³ Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб. : Питер, 2005. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisist7/603.php (дата обращения: 11.03.2015).

Согласно Левитову, психическое состояние — это «целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности»⁴. Поскольку это первоначальное определение обладает очевидными недостатками, многие последующие авторы уточняли его в соответствии с собственными исследовательскими приоритетами. Например, в определении Ильина (1978) подчеркивается единство физиологических и психических аспектов состояний человека: «психофизиологическое состояние — это целостная реакция личности на внешние и внутренние стимулы, направленные на достижение полезного результата»⁵. В монографии 2005 г. Ильин так уточняет свое определение: «Я определяю состояние человека как его целостную системную реакцию (на уровне организма и часто — личности) на внешние и внутренние воздействия, направленную на сохранение целостности организма и обеспечение его жизнедеятельности в конкретных условиях обитания»⁶.

При этом Ильин подчеркивает, что «психофизиологическое состояние характеризуется синдромом, т. е. совокупностью симптомов, а не отдельным симптомом, пусть даже и очень важным с точки зрения диагностики. Ни поведение, ни различные психофизиологические показатели, взятые по отдельности, не могут достоверно дифференцировать одно состояние от другого, так как, например, увеличение частоты сердечных сокращений может наблюдаться при различных состояниях (утомление, тревога, страх), а сокращение времени простой сенсомоторной реакции может свидетельствовать как об оптимальном состоянии человека, так и о неоптимальном (состояние монотонии). Кроме того, одному и тому же переживанию, как отмечал Левитов (1964), могут соответствовать разные формы поведения. Например, поведение разных людей при одном и том же состоянии может быть различным вследствие различий в проявлении волевых качеств, помогающих преодолевать нежелательные формы поведения (желание убежать при появлении опасности, прекратить работу при появлении усталости и т. д.)»⁷.

Опираясь на эту обширную цитату, я хотел бы пояснить свою идею. Поведение является одним из аспектов состояния, наряду с физиологическими, эмоциональными, волевыми, когнитивными и другими аспектами. При этом поведение не определяется однозначно другими аспектами состояния, так же как и эти аспекты не определяются однозначно поведением, хотя и зависят от него. Тем не менее *каждое состояние характеризуется склонностью к*

⁴ Психические состояния / сост. и ред. Л. В. Куликова. СПб. : Питер, 2001. С. 44. URL: <http://www.google.ru/url?url=http://psycholog-student.ru/old/knigi/> (дата обращения: 02.08.15).

⁵ Там же. С. 73.

⁶ Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб. : Питер, 2005. С. 18–19. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisitr7/603.php (дата обращения: 11.03.2015).

⁷ Там же. С. 22.

тому или иному поведению. В каждом состоянии человек реализует ту или иную форму поведения, но выбор ему приходится делать из достаточно ограниченного числа вариантов. Пользуясь вышеприведенным примером Левитова, при появлении опасности человек может либо убежать, либо замереть, либо проявить смелость. В связи с этим уместны вопросы: какие формы поведения возможны в состоянии страха при появлении той или иной опасности, какие формы поведения в этом состоянии будут типичными для данной культуры и общества? Если иметь список основных типов состояний, то для них также можно задать аналогичные вопросы.

Абсолютно все авторы пишут о проблеме классификации состояний как о чрезвычайно трудной и пока еще не решенной кем-либо до конца. Левитов в своей книге опирается на традицию разделения психических процессов на *познавательные, эмоциональные и волевые*, соответствующим образом классифицируя и состояния. Кроме того, он обсуждает еще несколько вариантов деления этого понятия: личностные и ситуативные, глубокие и поверхностные, положительные и отрицательные, продолжительные и краткие, более или менее осознанные⁸.

В качестве основания для классификации состояний могут быть взяты любые из их характеристик, существенных для той или иной исследовательской цели. Л. В. Куликов в обзорной статье к своей хрестоматии называет следующие основные характеристики состояний человека: *эмоциональные* (соответствующие основным эмоциям либо комбинациям эмоций), *активационные* (от возбуждения, подъема, повышения интенсивности психических процессов на одном полюсе воображаемой шкалы до торможения, спада, снижения интенсивности и темпа деятельности на другом полюсе), *тонические* (от повышенной готовности к работе, собранности, бодрствования до низкой работоспособности, усталости, несобранности, вялости, инертности, сна), *тензионные* (от раскрепощенности, раскованности, расслабления, внутреннего комфорта, непринужденности поведения до закрепощенности, зажатости, дискомфорта, вынужденности поведения, переживания несвободы), *временные* (от длительных, хронических, доминирующих до кратковременных, острых, текущих), *полярность* (от отрицательных, неблагоприятных до положительных, благоприятных), *степень осознанности*⁹.

К этому можно добавить, что с точки зрения клинической психологии и психиатрии состояния бывают нормальные и патологические. Если эту точку зрения обобщить, то можно говорить о *состоянии здоровья* и состояниях различных заболеваний. В. Н. Мясищев называет следующие основные состояния, отмеченные клиникой: «1) состояние активности с полюсами возбуждения или торможения, возбудимости и тупости; 2) различные градации состояния бодрствования вплоть до глубокого сна; 3) тесно связанные с предыдущими, но не тождественные им состояния ясности или помраченности сознания;

⁸ Психические состояния / сост. и ред. Л. В. Куликова. СПб.: Питер, 2001. С. 182–184. URL: <http://www.google.ru/url?url=http://psycholog-student.ru/old/knigi/> (дата обращения: 02.08.15).

⁹ Там же. С. 16–28.

4) сосредоточенность или рассеянность; 5) состояние подъема или упадка “духа”; 6) апатии; 7) утомления; 8) настроения: а) удовольствия или неудовольствия, близкие этому состояния радости (эйфории) и горя (депрессии, меланхолии); б) раздражительности; в) тревоги и страха; 9) соматопсихические состояния: голод, жажда, половое возбуждение; 10) состояния конфликта; 11) состояния фрустрации; 12) неуверенность и нерешительность»¹⁰.

Говоря о характеристиках состояний, Ильин выделяет их *модальность* (эмоциональную), *длительность* (устойчивость), *глубину* (интенсивность), *качество* (положительность либо отрицательность)¹¹. Критически рассматривая различные классификации состояний, он соглашается с мнением Левитова, что «создать удовлетворительную классификацию состояний человека вряд ли возможно»¹². В своей монографии Ильин исключает из рассмотрения состояния *патологии* и *сна*. О том, как он практически типологизирует оставшиеся состояния, можно судить по содержанию разделов его книги. Они посвящены *активационным состояниям* (покоя, предрабочим, вработывания, оптимальному рабочему, тренированности, парабриза); *мотивационным состояниям* (актуализированной потребности, увлеченности, апатии, растерянности); *волевым состояниям* (отваги, решимости, боевого возбуждения, сосредоточенности, мобилизованности, готовности, бдительности, сдержанности); *эмоциональным состояниям, связанным с прогнозом и ожиданием* (надежды, тревоги, страха); *эмоциональным состояниям, связанным с достижением или недостижением цели* (удовлетворения, воодушевления и эйфории, гордости, фрустрации); *коммуникативным эмоциональным состояниям* (веселья, смущения, стыда, презрения, влюбленности, ревности); *интеллектуальным когнитивным состояниям* (удивления, интереса); состояниям при монотонной деятельности и обстановке (скуки, психического пресыщения, эмоционального выгорания); *состояниям напряжения* (операционального и эмоционального стресса); *состояниям, вызванным интенсивной длительной деятельностью* (утомления, «мертвой точки», второго дыхания).

Наиболее полный русскоязычный обзор психологических исследований и подходов к пониманию эмоциональных состояний можно найти в книге Ильина «Эмоции и чувства» (2011). В этой книге описаны такие эмоции, как волнение, тревога, страх, отчаяние, удовлетворение, радость, обида, разочарование, досада, гнев, исступление, печаль, уныние, одиночество, тоска и ностальгия, горе, веселье, смущение, стыд, вина, презрение, удивление, интерес, «чувство» юмора, эмоция догадки, «чувство» уверенности или сомнения, и такие чувства, как симпатия и антипатия, привязанность, дружба, страстная любовь (влюбленность), любовь-дружба, враждебность, зависть, ревность, благодарность, удовлетворенность, счастье, чувство собственного достоинства и гордости¹³.

¹⁰ Психические состояния / сост. и ред. Л. В. Куликова. С. 53.

¹¹ Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб. : Питер, 2005. С.29. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisistr7/603.php (дата обращения: 11.03.2015).

¹² Там же. С. 51.

¹³ Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб. : Питер, 2011.

Кроме психологии эмоций существует такое научное направление, как социология эмоций¹⁴, а также исследования в области философии эмоций¹⁵ и структурной семиотике эмоций¹⁶. Что такое эмоции и чувства, как они соотносятся друг с другом и как связаны с поведением — по всем этим вопросам ведутся дискуссии, и какого-либо устоявшегося мнения не существует.

Одна из важнейших проблем, которая обсуждается, — это различение основных (первичных) и производных (вторичных) эмоций и их классификация. Здесь наиболее обоснованным мне представляется подход Пола Экмана, описывающего в качестве базовых эмоций те, которые свойственны всем людям и которым соответствует универсальное (сходное и узнаваемое во всех культурах) выражение лица. Это *удивление, страх, отвращение, гнев, радость, печаль*¹⁷.

Ни один из перечисленных выше подходов к составлению списков и классификации состояний не связан непосредственно с задачей описания поведения. С этой точки зрения более прямолинейным мне представляется подход специалиста по биологии поведения Дмитрия Анатольевича Жукова. На основе того, какие нервные и гуморальные механизмы участвуют в формировании данного состояния и соответствующего поведения, он выделяет три большие группы состояний: 1) состояния, связанные с *ритмическими процессами в организме*; 2) состояния, вызванные *неудовлетворенными потребностями*; 3) состояния, к которым относятся разнообразные проявления *стресса*.

К первой группе Жуков относит такие состояния, как бодрствование и сон, а также различные степени общей психической активности, связанные с суточным и сезонным ритмом секреции мелатонина и других гормонов. Сюда же можно отнести состояния женского менструального цикла, связанного с ритмом секреции эстрадиола и прогестерона. Я думаю, что если расширить это основание, то в эту группу можно включить различные возрастные состояния, такие как снижение общей активности у пожилых людей. В целом можно предположить, что существуют состояния и свойственные им формы поведения, связанные с течением времени и соответствующими жизненными циклами.

Ко второй группе Жуков относит состояния неудовлетворенных потребностей (включая состояния сенсорного голода и одиночной изоляции) и состояния пресыщения. Я думаю, что это основные состояния, вызывающие те или иные формы поведения. Для их более подробного описания необходимо

¹⁴ Например: *Scheff T. J. Emotions, the Social Bond and Human Reality: Part/Whole Analysis. 1997. URL: <http://www.soc.ucsb.edu/faculty/scheff/main.php?id=1.html> (дата обращения: 21.10.15); *Scheff T. J. A Taxonomy of Emotions: How Do We Begin. 2005. URL: <http://www.soc.ucsb.edu/faculty/scheff/main.php?id=47.html.docx> (дата обращения: 21.10.15); *TenHouten W. D. A General Theory of Emotions and Social Life. N.Y.: Routledge, 2007; Turner J. H. Human Emotions. A Sociological Theory. N.Y.: Routledge, 2007.***

¹⁵ Например: *Goldie P. The Emotions. A Philosophical Exploration. Oxford: Oxford University Press, 2000; Philosophy and the Emotions. Royal Institute of Philosophy Supplement: 52 / edited by Anthony Hatzimoysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.*

¹⁶ *Греймас А. Ж., Фонтаний Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.*

¹⁷ *Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. СПб.: Питер, 2010.*

иметь типологию основных потребностей. Также важно понимать, удовлетворение каких потребностей приводит к насыщению и временному прекращению соответствующей деятельности, а какие потребности принципиально не насыщаемы, удовлетворение каких потребностей вызывает привыкание и т. д.

К третьей группе Жуков относит «состояние в условиях публичности; неуверенность и нерешительность; апатию; утомление; настроение (удовольствия и неудовольствия, раздражительность, тревогу и страх); состояние эмоционального подъема и упадка “духа”. Все эти состояния сопровождают любую новую ситуацию»¹⁸. Поскольку здесь перечислены некоторые из основных эмоциональных состояний, я хочу обратить внимание, что Жуков не выделяет в отдельную группу эмоциональные состояния, подобно многим другим авторам. Очевидно, он исходит из того, что каждое из состояний сезонного или суточного ритма, удовлетворенной или неудовлетворенной потребности, стресса так или иначе сопровождается определенными эмоциями.

В связи с этим у меня возникает следующая мысль: если типология состояний призвана помочь в описании форм поведения, она должна учитывать, вызывает ли данное состояние определенную форму поведения или только модифицирует ее. Так, *состояние неудовлетворенной потребности связано с возникновением поведения*, направленного на ее удовлетворение. *Циклические активационные состояния* могут быть связаны с актуализацией или подавлением каких-либо потребностей и соответствующим поведением (например, сон). Но часто они *только изменяют формы удовлетворения большинства потребностей*, способствуя большей или меньшей активности.

Влияние циклических состояний на поведение может не осознаваться. Например, женщины накануне и во время овуляции бессознательно ведут себя так, чтобы быть более привлекательными для мужчин: кокетничают, больше тратят денег на красивую одежду и обувь, меньше едят, чтобы улучшить фигуру, и т. п. Большинство женщин об этом не задумываются, но таковы данные экспериментальных исследований¹⁹. С другой стороны, состояние предменструального синдрома проявляется в тревожном и депрессивном восприятии мира и соответствующем поведении. «И даже если биологически подкованная женщина осознает, что падение прогестерона повышает тревожность, это ей не особенно помогает. Нормальная женщина в такие дни думает: “Муж меня не любит, дети уродились глупыми и злыми, работодатель меня еле терпит, да и я сама какая-то дура и уродина”. Женщина-биолог думает: “Вот, мало того, что муж — совершенно объективно! — меня не любит (и далее по тексту), так вдобавок ко всем неприятностям у меня еще и ПМС”»²⁰.

Возможно, что *основные эмоциональные состояния тоже не столько вызывают определенное поведение, сколько модифицируют его*. Они могут влиять

¹⁸ Жуков Д. А. Биология поведения. Гуморальные механизмы. СПб. : Речь, 2007. С. 78–79.

¹⁹ Янг Л., Александер Б. Химия любви. Научный взгляд на любовь, секс и влечение / пер. с англ. А. Давыдовой. М. : Синдбад, 2015. С. 54–89.

²⁰ Казанцева А. Кто бы мог подумать! Как мозг заставляет делать нас глупости. М. : АСТ : CORPUS, 2015. С. 120.

на выбор формы поведения, связанного с удовлетворением той или иной потребности. Радость мотивирует на более активное достижение целей и поддержание контактов, печаль замедляет деятельность, гнев вызывает агрессивное поведение, направленное на устранение препятствий, отвращение приводит к избеганию неприятного объекта, страх — к замиранию, затаиванию либо бегству²¹. Кроме того, эмоциональные состояния иногда можно понять как связанные с состояниями неудовлетворенных потребностей. Действия, вызываемые страхом и отвращением, можно понять как связанные с потребностями в безопасности, в гигиене. Действия, вызываемые гневом, можно связать с социальными потребностями, такими как потребность во власти, в статусе, в справедливости, в отмщении. Удивление — еще одно основное эмоциональное состояние — сопутствует любой новизне, т. е. любым стрессовым ситуациям. Поэтому оно почти всегда выступает в комбинации с другими эмоциями и окрашивает поведение, связанное с какими-то конкретными объектами и ситуациями. Но если попробовать выделить аспекты поведения, связанные с удивлением как таковым, то это будет деятельность, направленная на понимание и осознание того нового, что вызвало удивление, на передачу этой новой информации другим людям. С этой точки зрения удивление можно связать с потребностью в новых знаниях, в обучении.

Можно предположить, что не только удивление, но все эмоциональные состояния вызывают коммуникативную деятельность, направленную на то, чтобы поделиться этими состояниями с другими людьми. Выбор определенной формы удовлетворения той или иной потребности тоже может быть связан с бессознательным желанием передать свою эмоцию другим. Эмоциональное поведение является таким же объективным внешним проявлением эмоции, как и выражение лица. Но в некоторых культурах открытое проявление тех или иных эмоций может табуироваться.

Что же касается стресса как реакции на новизну, то он вызывает поведение, связанное с приспособлением к новой ситуации. При этом предыдущие действия, направленные на удовлетворение некоторых потребностей, могут прекратиться. Кроме того, стресс может вызвать смещенные действия, прерывающие основное поведение²².

Эмоциональную составляющую стресса можно описать как смесь удивления с другими эмоциями. Стресс вызывает сильные эмоции, в связи с чем поведенческий аспект любых сильных эмоций можно описать по аналогии с описанием поведения при стрессе. Я имею в виду, что *стресс и связанные с ним сильные эмоции можно понять как своеобразные переключатели мотивационных состояний* и связанного с ними поведения. Если предположить, что основные формы деятельности связаны с мотивационными состояниями неудовлетворенных потребностей и волевыми состояниями, то сильные эмоции могут влиять на волю и останавливать действия, направленные на удовлетво-

²¹ Дэйкерс Л. Мотивация: Теория и практика: расширенный курс. М. : Гросс-Медиа, 2007. С. 575–576.

²² Жуков Д. А. Биология поведения. Гуморальные механизмы. СПб. : Речь, 2007. С. 166–176.

рение одних потребностей, а затем активизировать действия, направленные на удовлетворение других.

Основные потребности и связанное с ними поведение

Наиболее значимыми для понимания поведения являются мотивационные *состояния неудовлетворенных потребностей*, так как именно они определяют направленность поведения на тот или иной объект, выбор той или иной деятельности. В связи с этим возникает вопрос о том, о каких именно потребностях может идти речь.

Одним из первых психологов, работавших с понятием «потребность» (Bedürfnis), был Курт Левин, идеи которого оказали самое серьезное влияние на развитие как советской, так и американской психологии в 1930-е гг. Левин рассматривает вопрос о потребностях в статьях «Намерение, воля и потребность» (1926) и «Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии» (1931), англоязычный вариант которых вошел в сборник «Динамическая теория личности» (1935)²³. С этого сборника начинается американский период творчества Левина.

Чтобы возник некий процесс, пишет Левин, нужна энергия. «Следовательно, по отношению к любому душевному явлению необходимо задавать вопрос: откуда взялась питающая этот процесс энергия?»²⁴. В связи с этим используется понятие «резервуаров энергии, например, тех или иных потребностей или иных напряженных систем. <...> Его существенная роль в том, что интерес или устремленность к цели исчезает вместе с *насыщением* соответствующей психологической потребности; в том, что преднамеренная деятельность после ее реального или замещающего *разрешения* не воспроизводится вновь при возникновении нового подобного подходящего случая; в том, что укоренившееся привычное действие не начинается даже в ответ на привычный раздражитель, если к этому действию не побуждают определенные энергии»²⁵.

Наблюдения Левина о том, как действует энергия психического намерения, предвосхищают более поздние идеи этологов Конрада Лоренца и Николаса Тинбергена о смещенной активности. «Представление о том, что движущую силу осуществления намерения следует искать <...> во внутреннем состоянии напряжения, в направленном нажиме изнутри <...> дает возможность объяснить <...>, почему при *отсутствии соответствующего случая* ищется другой соответствующий случай или почему тогда, когда соответствующий случай заставляет себя долго ждать, а внутренний “нажим” слишком велик, возникает преждевременная внезапная разрядка энергии. Отсюда понятно также, почему намерение может обращаться не на заранее представленный в акте намерения

²³ Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: McGraw-Hill Book Company, 1935. URL: <https://ia802307.us.archive.org/13/items/dynamictheoryofp032261mbp/dynamictheoryofp032261mbp.pdf>

²⁴ Левин К. Намерение, воля и потребность (с предварительными замечаниями о психических силах и энергиях и о структуре души) // Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М. : Смысл, 2001. С. 109.

²⁵ Там же. С. 112.

соответствующий случай, а на вещи или переживания порой совершенно другого рода»²⁶.

Левин различает, с одной стороны, *истинные (инстинктивные) потребности*, такие как потребность в пище, сексуальная потребность? и, с другой стороны, *квазипотребности*, возникающие вследствие намерения. Я специально хочу обратить внимание на то, что Левин приводит примеры голода и сексуального стремления, а также употребляет термин «инстинктивная потребность». Раздел «Параллельные проявления истинных потребностей и квазипотребностей» у него начинается так: «В случае *инстинктивных потребностей* (например, голода) мы также имеем дело с внутренними напряжениями...»²⁷

Это немного меняет представление о концепции Левина по сравнению с тем впечатлением, которое создает чтение книги Блюмы Вульфовны Зейгарник: «Под потребностью К. Левин понимал динамическое состояние (активность), которое возникает у человека при осуществлении какого-нибудь намерения, действия. <...> Обозначение потребности как квазипотребности означало для Левина подчеркивание ее социальной обусловленности, т. е. того, что по своей природе она не врожденная и не биологическая, подчеркивание ее динамической характеристики. Иными словами, совершение какой-нибудь деятельности означает порождение динамической заряженной системы, возникающей в данной ситуации в данный момент; она не носит ни врожденного, ни биологического характера; она социальна по своему происхождению. <...> При этом К. Левин подчеркивал отличие квазипотребности, возникшей в данный момент, от устойчивых, по его выражению, “истинных” потребностей, как потребность к труду (в терминологии К. Левина профессиональная потребность, потребность к самоутверждению)»²⁸.

Какой-либо подробной классификации или даже перечня истинных потребностей и квазипотребностей Левин не дает, приводя лишь отдельные примеры и концентрируя внимание на том, как истинные потребности и квазипотребности взаимодействуют. «Порожденные актом намерения напряжения и побудительности не являются чем-то первичным. Они возникают на основе каких-то истинных потребностей, которые сами основываются на влечениях и общих волевых целях. Поэтому и *квазипотребность*, возникнув, в дальнейшем продолжает сообщаться с *комплексом существующих напряжений, таких как истинные потребности*»²⁹. Действенность квазипотребности, пишет Левин, в основном зависит «не от интенсивности акта намерения, а от реальной связи с истинными потребностями»³⁰. Истинные потребности могут не сопровождаться намерением. «Там, где непосредственно проявляются истинные потребности, действиям, как правило, не предшествует никакой акт намерения»³¹.

²⁶ Там же. С. 137–138.

²⁷ Там же. С. 138.

²⁸ Зейгарник Б. В. Теория личности Курта Левина. М. : МГУ, 1981. С. 18–19.

²⁹ Левин К. Намерение, воля и потребность (с предварительными замечаниями о психических силах и энергиях и о структуре души) // Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М. : Смысл, 2001. С. 152.

³⁰ Там же. С. 153.

³¹ Там же. С. 157.

В статье «Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии»³² Левин пишет, что в рамках аристотелевской традиции мышления поведение людей объясняется исключительно движущими силами (*Der Trieb*) внутри индивидов, действующими независимо от ситуации. В рамках же нового, галилеевского способа мышления, ситуацию необходимо учитывать. Неясность в употреблении понятий здесь усугубляется проблемами перевода. В русском издании «*Der Trieb*» переводится как «влечение»³³, в английском переводе употребляется слово «*instinct*»³⁴.

Таким образом, понятие «инстинкт» в англоязычных работах Левина связывается с устаревшим, упрощенным представлением о поведении человека. Дело в том, что первые списки и классификации потребностей в американской психологии создавались как списки классификации инстинктов. Так обстоит дело в «Принципах психологии» (1890) Уильяма Джеймса³⁵, в «Психологии» (1904) Джеймса Роланда Энджелла³⁶, во «Введении в социальную психологию» (1908) Уильяма Макдугалла³⁷. Но уже в «Исследованиях личности» (1938) Генри Мюррея инстинкты из списка Макдугалла были переосмыслены как потребности. Термин «инстинкт», пишет Мюррей, следует избегать из-за его многозначности, «врожденные потребности» — лишь одно из его значений; кроме того, его употребление ограничивает исследователя изучением только врожденных потребностей³⁸.

Мюррея можно считать первым ученым, создавшим подробный перечень потребностей и предложившим их классификацию. Мюррей стремился создать «теорию направляющих сил внутри субъекта, сил, которые ищут или отвечают на различные объекты или целостные ситуации в окружающей среде»³⁹. При этом он ориентировался, во-первых, на Фрейда и других психоаналитиков, во-вторых, на теорию Левина и, в-третьих, на типологию инстинктов (наклонностей) Макдугалла. Понятия «потребность» (*need*) и «влечение» (*drive*) он

³² *Lewin K. Der Übergang von der aristotelischen zur galileischen Denkweise in Biologie und Psychologie. 1931. URL: <http://www.th-hoffmann.eu/archiv/lewin/lewin.1931.pdf>*

³³ *Левин К. Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии // Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М. : Смысл, 2001. С. 79.*

³⁴ *Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. P. 36. URL: <https://ia802307.us.archive.org/13/items/dynamictheoryofp032261mbp/dynamictheoryofp032261mbp.pdf>*

³⁵ *Джеймс У. Психология / Под ред. Л.Л.Петровской. М.: Педагогика, 1991.*

³⁶ *Angell J. R. Psychology: An Introductory Study of the Structure and Function of Human Conscious, Third edition, revised. New York: Henry Holt and Company, 1906 (1904). URL: https://www.brocku.ca/MeadProject/Angell/Angell_1906/Angell_1906_00.html (дата обращения: 08.05.15).*

³⁷ *McDougall W. An Introduction to. Social Psychology. L. : Methuen and Co., 2nd edition, 1909 (1908). P.33. URL: <https://ia802706.us.archive.org/29/items/introductiontosocialpsychology020342mbp/introductiontosocialpsychology020342mbp.pdf> (дата обращения: 08.05.15).*

³⁸ *Murray H. A. Explorations in personality. N.Y.: Oxford University Press, 1938. P.74. URL: http://archive.org/stream/explorationsinpe031973mbp/explorationsinpe031973mbp_djvu.txt (дата обращения: 20.08.15).*

³⁹ Там же. P. 24.

использует как синонимы, один из разделов его книги так и называется: «Понятие потребности или влечения»⁴⁰. Потребность (влечение) — это гипотетическая сущность, характеризующаяся, с одной стороны, результатом или направлением связанных с ее реализацией действий, чем она отличается от других потребностей, а с другой стороны, энергетическим или количественным аспектом, который может быть измерен. Каждая потребность уникальна, но их можно сгруппировать в классы. Активизация потребности — это результат совпадения определенных внутренних и внешних условий. Когда потребность активна, поведение направляется в определенную сторону даже в отсутствие привычных стимулов: например, животное или человек ищет еду, ищет сексуальный объект.

Мюррей подразделяет потребности на *первичные, органического происхождения* (viscerogenic), и *вторичные, психического происхождения* (psychogenic). Органические потребности делятся на *положительные* (вызывающие влечение к каким-либо объектам) и *отрицательные* (вызывающие отторжение). Первичные положительные — это потребности в воздухе, воде, еде, тактильных ощущениях и ощущениях вкуса (sensuous patterns), сексе, лактации. В качестве первичной потребности Мюррей также называет потребность в пассивности (расслаблении, отдыхе, сне), но почему-то не включает ее в основной список. Первичные отрицательные — это потребности в уринации, дефекации, выдыхании углекислого газа, избегании физической боли и повреждений (harmavoidance), избегании неприятных и ядовитых объектов (poxavoidance), избегании перегрева и переохлаждения⁴¹.

Внутри группы вторичных потребностей Мюррей сначала выделяет те, которые связаны с *неодушевленными объектами*. Это потребности в приобретении (acquisition), сохранении (conservance), порядке и чистоте (order), удержании (retention), созидании (construction). Затем он выделяет подгруппу потребностей в *социальном превосходстве* (superiority). Это потребности в достижении (achievement), признании и привлечении к себе внимания (recognition, exhibition). Следующая подгруппа включает потребности, связанные с *охраной статуса и избеганием унижения* (inviolacy). Это потребности в избегании постыдных ситуаций (infavoidance), защите и оправдании (defendance), в противодействии (counteraction). Следующая подгруппа включает потребности, связанные с *властью*. Это потребности в доминировании, подчинении (deference), подражании и согласии (similance), автономии, противоречии (contrarience). Следующая подгруппа включает «садомазохистскую дихотомию» потребности в *агрессии* и потребности в *унижении*. В отдельную подгруппу Мюррей выделяет потребность в *избегании наказания* за асоциальное поведение (blamavoidance), склонность к которому, как он предполагает, скрыта в каждом человеке. Следующая подгруппа — это потребности в *эмоциональных связях* или их отторжении. Она включает потребность во включенности в группу (affiliation), в отказе от отношений с определенными людьми (rejection), в заботе о другом (nurturance), в помощи и защите со стороны другого

⁴⁰ Там же. Р. 54.

⁴¹ Там же. Р. 79.

(*succogance*), в игре (*play*). Последняя подгруппа включает потребности, связанные с *коммуникацией и информацией*: потребность в новых знаниях (*cognizance*) и потребность в том, чтобы делиться знаниями с другим (*exposition*). Так же, как и органические, вторичные потребности могут быть положительными, если влекут к объекту или другому человеку, или отрицательными, если связаны с его избеганием⁴².

Самая известная из классификаций потребностей принадлежит Абрахаму Гарольду Маслоу. Впервые он ее предложил в статье «Теория человеческой мотивации» (1943)⁴³, а затем — в книге «Мотивация и личность» (1954). В 1970 вышло переработанное второе издание его книги, третье расширенное издание в 1971 г. было опубликовано учениками Маслоу уже после его смерти. Эти работы и сегодня остаются одними из самых цитируемых, поэтому нет особого смысла подробно их пересказывать. Иерархия базовых потребностей Маслоу включает: 1) *физиологические* потребности; 2) потребности в *безопасности*; 3) потребности в *любви и принадлежности*; 4) потребности в *уважении и самоуважении*; 5) потребности в *самоактуализации*. Маслоу также пишет о *когнитивных* потребностях и *эстетических* потребностях, не поясняя в деталях, как они соотносятся с потребностями в самоактуализации⁴⁴. Одна из существующих интерпретаций заключается в том, что когнитивные и эстетические потребности предваряют потребность в самоактуализации. Другая интерпретация заключается в том, что, познание и эстетическое переживание являются разновидностями самоактуализации. Одна из основных идей Маслоу заключается в том, что по мере того, как удовлетворяются более низкие в иерархии потребности, у человека появляются и начинают доминировать более высокие потребности. С одной стороны, потребности низших уровней в принципе могут быть насыщены до такой степени, когда перестают играть в поведении какую-либо существенную роль. Человек, потребности которого полностью удовлетворены, склонен к относительно немотивированному поведению: праздности, расслаблению, бесцельному времяпрепровождению, созерцанию. С другой стороны, потребности в самоактуализации никогда не могут быть насыщены, поэтому стремление к самоактуализации может быть бесконечным (при условии, что более низкие потребности удовлетворены).

Свою теорию Маслоу сформулировал для среднестатистического здорового человека и, конечно, допускал существование в реальной жизни исключений из общих правил. Но даже с учетом этого, идеи Маслоу часто критикуют за их умозрительность, отсутствие эмпирического основания, несоответствие наблюдаемой реальности. В частности, не подтверждается наблюдениями идея Маслоу о том, что человек с неудовлетворенной базовой потребностью низшего уровня не будет стремиться к удовлетворению более высоких потребностей. Например, Маслоу предполагал, что сильный голод заставит человека отка-

⁴² Там же. Р. 80–84.

⁴³ *Maslow A. H. A Theory of Human Motivation // Psychological Review (1943), 50, 370-396. URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения: 25.08.15).*

⁴⁴ *Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. С. 69–72.*

заться от самоуважения, а в реальной жизни это не всегда так. С другой стороны, сытый человек может продолжать заниматься поиском пропитания. Также человек может отказаться от удовлетворения физиологических потребностей ради социального признания. Эмпирические исследования не подтверждают существования какого-либо четкого порядка, в котором последовательности возникают или становятся преобладающими. Удовлетворение низших в иерархии Маслоу потребностей не обязательно приводит к появлению потребностей более высокого уровня. Маслоу критикуют также за то, что его идеи обобщают опыт человека западной культуры середины XX в. и мало применимы к реалиям других культур. Кроме того, некоторые авторы пишут, что категории потребностей Маслоу плохо операционализируются, его теория плохо приспособлена для тестирования, с чем и связаны расхождения в ее интерпретациях и оценках⁴⁵.

Большинство теорий мотивации, созданные после Мюррея и Маслоу, не предлагают подробных списков потребностей. Задача построения альтернативной классификации потребностей не занимала ученых вплоть до самого конца XX в., когда ее поставил перед собой американский психолог Стивен Райс. Вместе со своими коллегами он создал эмпирически обоснованный список основных потребностей (он также называет их желаниями или ценностями). Результаты их исследований изложены в ряде статей и в книге «Кто Я? – 16 основных желаний, которые мотивируют наши действия и определяют нашу личность» (2000)⁴⁶.

Райс исходил из максимально подробного списка возможных мотивов, лежащих в основе поведения. Первоначальный список включал более 400 потребностей, затем этот список был сокращен до 328 путем удаления «очевидных повторов и психологически незначимых целей, которые объясняют относительно небольшую часть нашего поведения»⁴⁷. В частности, из первоначального списка были удалены такие биологические потребности, как потребность в потреблении воды и потребность в поддержании комфортной температуры. После этого была сформирована выборочная совокупность из 401 человека (подростки и взрослые обоих полов из Огайо и Пенсильвании, включая студентов университетов, старшеклассников, участников семинара для социальных работников и членов одной из церковных групп). Выборка не была математически случайной, но Райс считает ее репрезентативной и утверждает, что затем трижды воспроизводил свои результаты на других выборках в США и Канаде. Испытуемых просили оценить каждую из 328 целей поведения, после

⁴⁵ *Reid-Cunningham A. R. Maslow's Theory of Motivation and Hierarchy of Human Needs: A Critical Analysis. PhD Qualifying Examination. December 3, 2008. P.55-68. URL: <http://ru.scribd.com/doc/8703989/Maslow-s-Hierarchy-of-Needs-A-Critical-Analysis#scribd> (дата обращения: 25.08.15).*

⁴⁶ *Reiss S. Who am I? - The 16 basic desires that motivate our actions and determine our personality. NY: Tarcher/Putnam, 2000. URL: <http://www.arthipesa.com/lib/Who%20am%20I%20The%2016%20Basic%20Desires%20that%20Motivate%20Our%20Actions%20and%20Define%20Our%20Personalities-Mantesh.pdf> (дата обращения: 02.09.15).*

⁴⁷ Там же. С. 27.

чего был проведен факторный анализ полученных результатов. На его основе были определены 16 мотивационных факторов — *основных желаний*, лежащих в основе той или иной группы коррелирующих потребностей. Каждый фактор получил условное название, совпадающее с названием той или иной частной потребности, но это не значит, что данная потребность исчерпывает действие фактора в целом.

Согласно Райсу, личности различаются тем, в какой мере у них проявлено каждое из базовых желаний. Поэтому кто-то стремится к удовлетворению, а кто-то избегает удовлетворения той или иной потребности. Если уровень потребности выше или, наоборот, ниже среднего уровня, поведение человека в связи с данной потребностью особенно заметно.

Первый фактор — желание *власти* (power). Человек, у которого данная потребность недостаточно удовлетворена, постоянно требует (намекает, просит, приказывает), чтобы другие что-нибудь сделали или, наоборот, прекратили делать. Он стремится занимать руководящие позиции, во время дискуссий говорит громче других. Стремление к власти коррелирует со стремлением к славе, поэтому такие люди стремятся стать чемпионами в спорте, лучшими в своей профессии. Люди с пониженной потребностью во власти избегают ситуаций, в которых им приходится руководить. Они легко подчиняются другим, неамбициозны.

Второй фактор — желание *независимости* (independence). Человек, у которого эта потребность завышена, предпочитает жить и работать один, делать все самостоятельно, отказывается от помощи других, избегает советов. Независимые подростки стремятся к тому, чтобы жить отдельно от родителей. Человек, у которого данная потребность занижена, склонен к совместной жизни и работе, ко взаимной зависимости друг от друга, не любит быть в одиночестве.

Третий фактор — *любопытность* (curiosity). Если эта потребность выше среднего уровня, человек больше других любит учиться, узнавать новое, много читает, стремится к занятию научными исследованиями, задает много вопросов. Если занижена, избегает подобных занятий, не любит задавать вопросы.

Четвертый фактор — желание быть *принятым* другими (acceptance), боязнь быть отвергнутым, избегание критики. Люди с повышенной потребностью в принятии ищут ситуации, в которых их примут и будут любить такими, какие они есть сами по себе. Они избегают публичных выступлений, тестирования, знакомства с новыми людьми и других ситуаций, где их могут критически оценивать. Любая критика может привести к прекращению их деятельности. Люди с пониженной потребностью в принятии всегда уверены в себе, спокойно высказывают свое мнение и легко воспринимают критику, легко сдают экзамены и знакомятся. В своей книге Райс прямо об этом не пишет, но я думаю, что именно потребность в принятии лежит в основе общения с близкими друзьями и теми родственниками, которые не склонны нас критиковать и любят нас вместе с нашими недостатками. Возможно, что эта потребность также лежит в основе коммуникативного поведения, направленного на то, чтобы поделиться своим состоянием, опытом, знанием с другими людьми. Но в таком случае ее нужно отличать от желания получить объективную оценку, критические замечания, советы, которое также может быть основой коммуникативного поведения.

Пятый фактор — желание *порядка* (order) и чистоты. Люди с повышенной потребностью в порядке любят его наводить, делать уборку, стремятся к предсказуемости, все делают по расписанию, составляют планы и требуют этого от других. Люди с пониженной потребностью в порядке более гибки в отношении правил и избегают планирования, а также наведения чистоты и порядка.

Шестой фактор — желание *копить* (saving). Люди с повышенной потребностью в накоплении экономят деньги, открывают сберегательные счета, собирают различные коллекции, отказываются выбрасывать и долго хранят старые вещи, избегают брать кредиты, предпочитают недорогие товары. Люди с пониженной потребностью в накоплении легко тратят деньги и расстаются со старыми или ненужными вещами.

Седьмой фактор — желание *чести* (honor). Это потребность в традиционном поведении, в соблюдении моральных принципов своей группы и культуры. Люди с повышенной потребностью в чести стремятся вести себя так, чтобы избежать чувства стыда или укоров совести, желают исполнить свои обязанности, свой долг перед родителями, страной, законом. Люди с пониженной потребностью в чести в меньшей мере руководствуются представлениями о долге, пожеланиями и просьбами родителей.

Восьмой фактор — *идеализм* (idealism). Это потребность в социальной справедливости. Если она выше среднего уровня, то мотивирует людей на вступление в благотворительные организации, волонтерство, добровольные пожертвования, общественную работу на благо своего сообщества, во имя честности и справедливости. Люди с пониженной потребностью в справедливости могут использовать служебное положение в корыстных целях, не верят в благотворительность, не интересуются тем, что происходит в обществе в целом.

Девятый фактор — желание *социальных контактов* (social contact). Это потребность в том, чтобы проводить время вместе с другими, иметь много знакомых, заводить новых друзей, быть интересным другим людям. Люди с повышенной потребностью в социальных контактах не могут долго оставаться в одиночестве, любят повеселиться в компании. Люди с пониженной потребностью в социальных контактах стремятся к приватности, ненавидят вечеринки, не слишком думают о других, за исключением семьи и нескольких близких друзей.

Десятый фактор — желание *семьи* (family). Это потребность в родительстве, в том, чтобы иметь собственных детей и заботиться о них. Люди с повышенной потребностью в родительстве тратят много времени на действия, связанные с рождением, кормлением, уходом за детьми, их воспитанием, добыванием денег на нужды детей. Они проводят со своими детьми больше времени, чем другие родители. Людей с пониженной потребностью в детях отталкивает идея быть родителем, они могут даже отказаться от своих детей, бросить их.

Одиннадцатый фактор — желание *статуса* (status). Это потребность в престиже, известности, репутации. Она мотивирует на то, чтобы впечатлить других людей богатством, домом, машиной, одеждой, происхождением, титулами, членством в элитных клубах и организациях. Люди с повышенной по-

требностью в статусе активно заботятся о своей репутации, вплоть до поиска для себя престижного места на кладбище. Людей с пониженной потребностью в статусе признаки богатства и титулы не впечатляют, они могут избегать известности, не любят дорогие машины и одежду, стремятся к скромной жизни.

Двенадцатый фактор — желание *отомстить* за обиду (*vengeance*), восстановить справедливость. Эта потребность мотивирует на агрессивные действия по отношению к обидчику, обращения в суды в поисках справедливости, ради моральной компенсации или получения своей доли наследства. Также она коррелирует с желанием соревноваться в спорте, конкурировать в бизнесе. Люди с повышенной потребностью в мести часто участвуют в соревнованиях, с трудом контролируют свой гнев, тратят много времени на то, чтобы восстановить справедливость. Люди с пониженной потребностью в мести реже испытывают гнев, не обидчивы, не любят соревновательных ситуаций.

Тринадцатый фактор — желание *романтики* (*romance*). Это потребности в сексе, в наслаждении красотой тела, в эстетическом переживании красоты. Люди с повышенной потребностью в романтических отношениях тратят больше времени, чем их сверстники, на поиск сексуальных партнеров и занятия сексом. Также они заботятся о том, чтобы сделать свое тело более привлекательным. Либо они часто слушают музыку, посещают концерты и музеи, тратят много времени и средств на то, чтобы наслаждаться красотой. Люди с пониженной потребностью в романтике могут думать, что секс отвратителен.

Четырнадцатый фактор — желание *есть* (*eating*), мотивирующее людей на действия, связанные с едой и диетой. Люди с повышенной потребностью в еде тратят на эти действия больше времени, чем другие люди их возраста. Люди с пониженной потребностью в еде не имеют проблем с весом и редко едят больше, чем следовало бы согласно нормам их культуры.

Пятнадцатый фактор — желание *физической деятельности* (*physical activity*). Оно мотивирует людей на физическую работу, занятия физкультурой и спортом. Люди с повышенной потребностью в физической деятельности много бегают, ходят пешком или ездят на велосипеде, делают зарядку, всю жизнь занимаются спортом, любят играть в спортивные игры. Люди с пониженной потребностью в физической деятельности избегают физической работы, ведут малоподвижный образ жизни.

Шестнадцатый фактор — желание *спокойствия* (*tranquility*). Это потребность в избегании стрессовых ситуаций, опасностей, боли, других ситуаций, в которых они могут испытать тревогу или страх. Она может мотивировать на потребление алкоголя, лекарств-транквилизаторов или других успокаивающих веществ. Люди с повышенной потребностью в спокойствии чаще их сверстников испытывают тревогу, боятся усиленного сердцебиения, склонны к паническим атакам. Люди с пониженной потребностью в спокойствии более смелы, чем их сверстники, стремятся к стрессовым ситуациям, легко переносят боль. Я думаю, что желание безопасности можно интерпретировать как потребность в безопасности в целом. Люди с неудовлетворенной потребностью в безопасности — это люди в состоянии тревоги, которое мотивирует их на поиск в своем окружении опасностей, на поиск объектов и ситуаций, которых следует опасаться. Например, они будут всерьез переживать из-за телевизионных и

газетных новостей (плохих по определению) и пересказывать их другим людям, работать из-за страха потерять свое место или остаться без денег, проверяться у врачей из-за страха заболеть, избегать темных переулков из-за страха хулиганов и т.п.

Этот список мотивационных факторов вполне можно использовать как основу для построения современной типологии состояний неудовлетворенных потребностей и состояний пресыщения. Однако вызывают сомнение некоторые методологические аспекты исследований Райса. Во-первых, мне не кажется оправданным удаление из первоначального списка возможных целей деятельности таких потребностей, как потребность в питье и потребность в поддержании комфортной температуры. Райс заблуждается, считая их незначительными с точки зрения их влияния на поведение и человеческие отношения. Даже в североамериканской культуре люди уделяют огромное значение напиткам, их постоянному наличию, их качеству и т. д. Американец может поехать в магазин только ради покупки питьевой воды, устроить скандал из-за отсутствия напитков в холодильнике и не будет жить в отеле, где нет ящика со льдом для напитков. Возможно, потребность в воде кажется представителям американского среднего класса незначительной только потому, что постоянное наличие чистой воды и недорогих качественных напитков воспринимается ими как что-то само собой разумеющееся. То же можно сказать и по поводу условий, обеспечивающих комфортную температуру. Наличие какого-либо жилища и одежды, и даже наличие кондиционеров может восприниматься большинством американцев как что-то само собой разумеющееся и поэтому незначительное. Но это далеко не так в других странах и культурах. Во-вторых, выборки Райса вряд ли достаточно репрезентативны даже в пределах США и Канады. В-третьих, Райс выдвигает гипотезу, что его исследования могут иметь значение и для других культур. Он предполагает, что, если провести исследования в других странах, список мотивационных факторов может быть тем же самым. К сожалению, мне не удалось найти информацию о таких исследованиях. Поэтому трудно сказать, какие мотивационные факторы были бы выявлены на основе российской выборки.

Список Райса можно было бы дополнить теми не входящими в него потребностями, которые описаны другими авторами в качестве основных и совершенно очевидно лежат в основе поведения многих людей. Кроме потребностей *в питье* и *комфортной температуре*, это может быть потребность *в свежем воздухе*, которая часто мотивирует ремонт помещений и обустройство дворов, прогулки на свежем воздухе, выезд за город, отдых в пансионатах и т. п. Еще одна существенная форма поведения, не отраженная напрямую в книге Райса, — это *поведение из сострадания*, желание помочь человеку или животному, которому плохо. Возможно, это поведение не коррелирует с идеализмом, т. е. желанием помогать бедным и страдающим вообще и тем самым улучшить общество. Райс пишет, что посвятившие себя решению гуманитарных проблем люди могут быть плохими друзьями или родителями, если у них снижена потребность в социальных контактах или семье. Возможно, поведение из сострадания коррелирует с желанием чести, т. е. желанием следовать моральным принципам. Но дело в том, что моральные принципы очень часто

противоречат действиям на основе сострадания и любви. Возможно, поведение из сострадания коррелирует с желанием спокойствия и безопасности, если эмпатически переживаемые тревога и боль другого мотивируют на то же поведение, что и собственные страдания. Этот вопрос требует дополнительного исследования, но очевидно, что состояния сострадания и поведение на их основе должны быть отражены в типологии состояний и поведения.

В отечественной научной литературе последних двух десятилетий тема соотношения форм поведения с лежащими в его основе потребностями наиболее подробно обсуждалась Фархадом Назиповичем Ильясовым. В книге «Статусная теория цены» (1993) он обосновывает понимание потребности как программы поведения и на основе этологического подхода к классификации поведения предлагает список из шести основных потребностей или видов поведения: *пищевое, половое (сексуально-репродуктивное), статусное (коллективное, социальное), территориальное, комфортное, ювенильное (игровое)*. Ильясов подчеркивает, что эти потребности — специфические, т. е. не служат формой проявления других потребностей⁴⁸. В одной из недавних статей он еще раз уточняет, что потребности — это не нужды или желания, а «основные программы поведения, направленные на получение ресурсов», и что именно их специфичность является одним из оснований данной классификации⁴⁹. В связи с этим я хочу обратить внимание на то, что Райс тоже настаивает на специфичности основных желаний из своего списка: люди удовлетворяют эти потребности ради них самих, а не чего-то другого.

Для каждой группы потребностей Ильясов указывает мотивы-побудители (детерминанты поведения) и мотивы-приобретаемые ресурсы. Побудителями *пищевого* поведения являются чувство голода, жажда, желание избавиться от результатов переработки пищи; приобретаемыми ресурсами — комфорт, удовольствие, релаксация от вкусовых ощущений, состояния сытости, от выведения из организма результатов переработки пищи. Побудителями *поло-репродуктивного* поведения являются поло-репродуктивные инстинкты, репродуктивные социальные рефлексы и нормы; приобретаемыми ресурсами — коитальная инициация, оргастические переживания, брачно-половые и репродуктивные коммуникации, родительский и брачный статусы. Побудителями *социально-статусного* поведения являются социальные рефлексы группового поведения, альтруизм, социальные нормы; приобретаемыми ресурсами — чувство принадлежности группе, одобрение группы, групповой статус — чувство доминирования/субдоминирования, удовлетворение от реализации социальных норм, связей и альтруизма. Побудителями *комфортного* поведения являются чувства боли, страха, дискомфорта, комфорта, удовольствия; приобретаемыми ресурсами — со-

⁴⁸ Ильясов Ф. Н. Статусная теория цены (базовые подходы к формированию концептуальной модели). М.: Институт социологии РАН. 1993. С. 46–49. URL: <http://www.iliassov.info/price/2.html> (дата обращения: 16.10.15).

⁴⁹ Ильясов Ф. Н. Методология ресурсного подхода к анализу трудовых мотивов и установок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5. С. 14. URL: <http://www.iliassov.info/2013/job-motiv.html> (дата обращения: 16.10.15).

стояние и чувство комфорта, формируемые внешней средой, — погода, жилище, одежда, чувство комфорта от отсутствия угроз и страданий, оптимального психофизического состояния. Побудителем *миграционного* поведения является миграционный рефлекс; приобретаемым ресурсом — комфорт от перемещения и увеличения (смены) ареала обитания. Побудителем *игрового* поведения является игровой рефлекс; приобретаемым ресурсом — чувство комфорта, удовольствия непосредственно от определенного вида деятельности⁵⁰.

Несмотря на то, что Райс пишет об основных желаниях, а Ильясов — о программах поведения, их списки вполне можно сравнивать. (Очевидно, что программы поведения так или иначе связаны с осознанными или неосознанными желаниями). Потребность в еде из списка Райса является лишь частью пищевого поведения в понимании Ильясова. Потребность в спокойствии может быть рассмотрена как часть комфортного поведения. Игровое поведение в списке Ильясова разбивается на несколько вариантов, если использовать факторы Райса: человек может играть под влиянием потребности во власти, новых знаниях, принятии другими, чести, социальном контакте, родительстве, соревновании, романтике, физической активности. Очевидно, что данный вид поведения Райс не рассматривает в качестве специфического. Также в списке Райса нет специфической потребности в миграции, перемене мест, путешествиях. Но, возможно, такая потребность существует и ее только частично можно объяснить желаниями новых знаний, новых знакомств, престижа и физической активности. Желания власти, принятия другими, чести, идеализма, социального контакта, статуса, отмщения совершенно очевидно соотносятся с социально-статусным поведением. Желание семьи и романтических отношений соотносится с поло-репродуктивным поведением.

Ряд основных желаний из списка Райса плохо соотносится со списком Ильясова: потребность в новых знаниях, в порядке, в накоплении, в физической активности. Но, с точки зрения Ильясова, они могут быть сведены к другим формам поведения. Например, он пишет, что поиск новой информации лишь обслуживает реализацию других форм поведения⁵¹. В этом мне трудно согласиться с Ильясовым. Мне кажется более убедительными утверждения Райса, что любознательные люди стремятся к новым знаниям ради них самих, ради самой радости открывать новое.

Поскольку Ильясов очевидным образом опирается на этологический подход, интересно сравнить его классификацию потребностей с классификацией инстинктов человека, недавно предложенной этологами Анатолием Ильичем Протопоповым и Алексеем Викторовичем Вязовским в книге «Инстинкты человека (попытка описания и классификации)» (2011). Этологи, классифицирующие инстинкты, делают по сути то же самое, что и исследователи, классифицирующие основные потребности. Только предпочитают другую терминологию. Поэтому списки инстинктов человека вполне можно использовать

⁵⁰ Там же. С. 15.

⁵¹ *Ильясов Ф. Н.* Статусная теория цены (базовые подходы к формированию концептуальной модели). М. : Институт социологии РАН. 1993. С. 51. URL: <http://www.iliassov.info/price/2.html> (дата обращения: 16.10.15).

наряду со списками потребностей как источник типологии мотивационных состояний человека.

Протопопов и Вязовский выделяют пять обобщенных групп инстинктов: *индивидуальные витальные инстинкты; репродуктивные инстинкты; социальные инстинкты; адаптации к эволюционной среде обитания; коммуникативные инстинкты*⁵². Индивидуальные витальные инстинкты Протопопов и Вязовский понимают как инстинкты самосохранения, включая в них помимо пищевого поведения различные эволюционные фобии и отвращения, стремление к безопасности. Вторая и третья группы в сравниваемых классификациях более-менее соответствуют друг другу. Миграционное поведение Протопопов и Вязовский рассматривают как подгруппу инстинктов адаптации к среде. Комфортное и игровое поведение Протопопов и Вязовский не выделяют в качестве отдельных классов, но зато выделяют самостоятельный класс коммуникативных инстинктов.

В связи с этим я хочу обратить внимание на то, что часть коммуникативного поведения обслуживает другие потребности, но какая-то часть коммуникации осуществляется ради нее самой. И у социальных животных, и у человека существует специфическая *потребность в том, чтобы делиться своим состоянием и понимать состояние другого*. Это желание поделиться информацией и эмоциями, желание быть понятым, с одной стороны, и желание получить информацию, знания, понять партнера, с другой стороны. Например, некоторые психологи утверждают, что потребность в коммуникации у женщин примерно в 2-3 раза больше, чем у мужчин, что может стать причиной недоразумений и конфликтных ситуаций⁵³. На мой взгляд, именно эта потребность является источником поведения многих ученых, писателей, поэтов, художников и других людей искусства, проповедников — т. е. тех, кого переполняют особые знания и переживания, требующие, чтобы ими поделились. Возможно, эта потребность связана с таким фактором из списка Райта, как желание быть принятым. С другой стороны, Райт описывает этот фактор не просто как желание быть понятым, но как желание избежать любой критики. И это вряд ли согласуется с поведением большинства авторов или проповедников. Поэтому речь, видимо, должна идти о специфической потребности.

Заключение

Состояния человека, как правило, исследуются в рамках физиологии или психологии. Для большинства психологов и физиологов поведение — это лишь один из аспектов состояний человека, поэтому классификации состояний редко учитывают именно его. Но если создавать типологию состояний, призванную помочь в описании форм поведения, в первую очередь следует обратить внимание на то, как состояния выражаются в поведении. Состояния можно разделить, с одной стороны, на те, которые связаны с *прекращением*

⁵² Протопопов А. И., Вязовский А. В. Инстинкты человека (Попытка описания и классификации). Якутск : Дани АлмаС, 2011. С.8. URL: http://royallib.com/book/protopopov_anatoliy/instinkti_cheloveka.html (дата обращения: 05.06.15).

⁵³ Пиз А., Пиз Б. Как заставить мужчину слушать, а женщину молчать. URL: http://www.psichology.vuzlib.org/book_o767_page_7.html (дата обращения: 31.03.13).

текущей деятельности и началом новой, а с другой стороны, на те, которые лишь *изменяют* что-то в текущей деятельности, например, делают ее более или менее интенсивной, эффективной, осмысленной и т. п. Первую группу состояний можно далее разделить на основании того, какое поведение они вызывают, на что оно направлено. Вторую группу состояний можно далее разделить в зависимости от того, с какими именно изменениями в поведении эти состояния связаны.

Определенную деятельность вызывают *состояния неудовлетворенных либо насыщенных потребностей*. В настоящее время не существует какого-либо общепринятого представления об основных потребностях и инстинктах человека и их классификации. Составление их научно обоснованной типологии требует дополнительных исследований. Однако предварительно можно предположить, что эта типология должна включать все те потребности, которые описаны в качестве основных различными авторами, опирающимися как на психологические, так и на этологические подходы к поведению. У меня получается следующий список: *физиологические и витальные потребности* (питье, еда, диета, уринация и дефекация, поддержание здоровья и лечение болезней, свежий воздух, физическая активность, физкультура и спорт, сон, одежда, жилище, отдых, безопасность, избегание стресса и неприятных ситуаций, гигиена и наведение порядка); *половые и репродуктивные потребности* (поиск половых партнеров, забота о своей внешности, секс, переживание влюбленности и любви, ревность, общение с возлюбленными, семья, дети, игры и другие занятия с детьми, общение с членами семьи); *потребности в переживании измененных состояний сознания* (алкоголь, табак и другие наркотики, ритуальные и медитативные практики); *потребности адаптации к среде* (свой дом, участок земли, обустройство и наведение порядка на своей территории, любовь к своей земле и патриотизм, защита своей территории, расширение своей территории и присвоение чужой, миграция и путешествия, тоска по дому и ностальгия, тяга к огню, охота, рыбалка, выращивание растений и разведение животных, собирательство, накопительство, коллекционирование); *эстетические и когнитивно-коммуникационные потребности* (эстетические переживания, интеллектуальные игры, новые знания и опыт, изобретения, художественное творчество, осмысление и упорядочивание своего опыта и знаний, желание поделиться своим состоянием и знаниями, понять состояние другого, игры детей и обучение); *социальные потребности* (независимость, подражание, сострадание, дружба, одаривание, принадлежность к группе, изоляция от чужаков, проявление уважения к родителям и старшим, участие в социальных ритуалах, власть, справедливость, соревнование, привлечение внимания, повышение своего статуса и его охрана).

Переключение с одной деятельности на другую происходит вследствие насыщения одной и активизации другой потребности. Деятельность также переключают *состояния стресса и сильные эмоции*. Эмоции могут также просто модифицировать какую-либо деятельность, способствуя выбору различных форм поведения в рамках этой деятельности. Деятельность модифицируют и различные *циклические, возрастные, активационные, волевые* состояния, а также *осознание* своих состояний.

Состояние неудовлетворенной/удовлетворенной потребности может быть осознанным или нет. Человек может быть готов либо не готов действовать, чтобы удовлетворить данную потребность или избежать ее чрезмерного удовлетворения. Поэтому каждое состояние неудовлетворенной основной потребности можно подразделить на такие разновидности, как 1) *осознанная готовность действовать* (состояние решимости), 2) *осознанное отсутствие готовности действовать* (решимость не действовать), 3) *неосознаваемая готовность действовать* (в таком состоянии человек может действовать спонтанно под влиянием обстоятельств), 4) *неосознаваемое отсутствие готовности действовать* (человек может думать, что хочет действовать, но реально ничего не делать).

В каждом из таких состояний человек сознательно или бессознательно обращает внимание лишь на те аспекты внешних и внутренних обстоятельств, которые связаны с удовлетворением соответствующей потребности. Вследствие этого он оказывается в определенных ситуациях. Часто он активно ищет соответствующие ситуации или, наоборот, всячески избегает их. Варианты типичных ситуаций, в которых может оказаться такой человек, зависят от того, к какой культуре он принадлежит и в каком обществе находится. Культура и общество также определяют наборы типичных форм поведения, доступных человеку в каждой из этих ситуаций. Если предположить, что выбор конкретных форм из этих наборов осуществляется в зависимости от циклических, возрастных, активационных и эмоциональных состояний, можно попробовать описать своеобразную грамматику состояний и ситуаций, специфическую для данной культуры и общества. Такое описание могло бы стать основой для более систематического сравнительного анализа культур и обществ, чем тот, который практикуется в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Греймас А. Ж., Фонтаний Ж.* Семантика страстей. От состояния вещей к состоянию души. Москва : Изд-во ЛКИ, 2007.
2. *Джемс У.* Психология / под ред. Л. Л. Петровской. Москва : Педагогика, 1991.
3. *Дэкерс Л.* Мотивация: Теория и практика: расширенный курс. Москва : Гросс-Медиа, 2007.
4. *Жуков Д. А.* Биология поведения. Гуморальные механизмы. Санкт-Петербург : Речь, 2007.
5. *Зейгарник Б. В.* Теория личности Курта Левина. Москва : МГУ, 1981.
6. *Ильин Е. П.* Психофизиология состояний человека. Санкт-Петербург : Питер, 2005. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psisitr7/603.php (дата обращения: 11.03.2015).
7. *Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. 2-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2011.
8. *Ильясов Ф. Н.* Методология ресурсного подхода к анализу трудовых мотивов и установок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 5. С. 14. URL: <http://www.iliassov.info/2013/job-motiv.html> (дата обращения: 16.10.15).
9. *Ильясов Ф. Н.* Статусная теория цены (базовые подходы к формированию концептуальной модели). Москва : Институт социологии РАН, 1993. URL: <http://www.iliassov.info/price/2.html> (дата обращения: 16.10.15).
10. *Казанцева А.* Кто бы мог подумать! Как мозг заставляет делать нас глупости.

Москва : АСТ : CORPUS, 2015.

11. *Левин К.* Намерение, воля и потребность (с предварительными замечаниями о психических силах и энергиях и о структуре души) // Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. Москва : Смысл, 2001.

12. *Левин К.* Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии // Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. Москва : Смысл, 2001.

13. *Малиновский Б.* Научная теория культуры / пер. с англ. И. В. Утехина ; сост. и вступ. ст. А. К. Байбурина. 2-е изд., испр. Москва : ОГИ, 2005.

14. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2003.

15. *Пиз А., Пиз Б.* Как заставить мужчину слушать, а женщину молчать. URL: http://www.psychology.vuzlib.org/book_o767_page_7.html (дата обращения: 31.03.13).

16. *Протопопов А. И., Вязовский А. В.* Инстинкты человека (Попытка описания и классификации). Якутск: Дани АлмаС, 2011. URL: http://royallib.com/book/protororov_anatoliy/instinkti_cheloveka.html (дата обращения: 05.06.15).

17. Психические состояния / сост. и ред. Л. В. Куликова. Санкт-Петербург : Питер, 2001. URL: <http://www.google.ru/url?url=http://psycholog-student.ru/old/knigi/> (дата обращения: 02.08.15).

18. *Экман П., Фризен У.* Узнай лжеца по выражению лица. Санкт-Петербург : Питер, 2010.

19. *Янг Л., Александер Б.* Химия любви. Научный взгляд на любовь, секс и влечение / пер. с англ. А. Давыдовой. Москва : Синдбад, 2015.

20. *Angell J. R.* Psychology: An Introductory Study of the Structure and Function of Human Conscious, Third edition, revised. New York: Henry Holt and Company, 1906 (1904). URL: https://www.brocksu.ca/MeadProject/Angell/Angell_1906/Angell_1906_00.html (дата обращения: 08.05.15).

21. *Goldie P.* The Emotions. A Philosophical Exploration. Oxford : Oxford University Press, 2000.

22. Lewin K. A Dynamic Theory of Personality. Selected Papers. New York: Mcgraw-Hill Book Company, 1935. URL: <https://ia802307.us.archive.org/13/items/dynamictheoryofp032261mbp/dynamictheoryofp032261mbp.pdf>

23. *Lewin K.* Der Bbergang von der aristotelischen zur galileischen Denkweise in Biologie und Psychologie. 1931. URL: <http://www.th-hoffmann.eu/archiv/lewin/lewin.1931.pdf>

24. *Maslow A. H.* A Theory of Human Motivation // Psychological Review (1943), 50, 370-396. URL: <http://psychclassics.yorku.ca/Maslow/motivation.htm> (дата обращения: 25.08.15).

25. *McDougall W.* An Introduction to Social Psychology. L.: Methuen and Co., 2nd edition, 1909 (1908). URL: <https://ia802706.us.archive.org/29/items/introductionto020342mbp/introductionto020342mbp.pdf> (дата обращения: 08.05.15).

26. *Murray H. A.* Explorations in personality. N.Y.: Oxford University Press, 1938. URL: http://archive.org/stream/explorationsinpe031973mbp/explorationsinpe031973mbp_djvu.txt (дата обращения: 20.08.15).

27. Philosophy and the Emotions. Royal Institute of Philosophy Supplement: 52 / edited by Anthony Hatzimoysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

28. *Reid-Cunningham A. R.* Maslow's Theory of Motivation and Hierarchy of Human Needs: A Critical Analysis. PhD Qualifying Examination. December 3, 2008. URL: <http://ru.scribd.com/doc/8703989/Maslow-s-Hierarchy-of-Needs-A-Critical-Analysis#scribd> (дата обращения: 25.08.15).

29. *Reiss S.* Who am I? - The 16 basic desires that motivate our actions and determine our personality. NY: Tarcher/Putnam, 2000. URL: <http://www.arthipesa.com/lib/>

Who%20am%20I%20The%2016%20Basic %20Desires%20that%20Motivate%20Our%
20Actions%20and%20Define%20Our%20Personalities-Mantesh.pdf (дата обращения:
02.09.15).

30. *Scheff T. J.* A Taxonomy of Emotions: How Do We Begin. 2005. URL: <http://www.soc.ucsb.edu/faculty/scheff/main.php?id=47.html.docx> (дата обращения: 21.10.15).

31. *Scheff T. J.* Emotions, the Social Bond and Human Reality: Part/Whole Analysis. 1997. URL: <http://www.soc.ucsb.edu/faculty/scheff/main.php?id=1.html> (дата обращения: 21.10.15).

32. *TenHouten W. D.* A General Theory of Emotions and Social Life. N.Y.: Routledge, 2007.

33. *Turner J. H.* Human Emotions. A Sociological Theory. N.Y.: Routledge, 2007.